

Шэн Мань не была уверена, слышал ли ее Гу Жэнь, так как выражение его лица оставалось совершенно безразличным, без видимых изменений в его эмоциях.

Гу Жэнь ответил неразборчивым тоном:

- Тогда кто из вас двоих подпишет долговую расписку? Крайний срок оплаты - завтра.

П.п.: долговая расписка - это вексель о признании долга.

Видя, что Гу Жэнь не отступает, она стерпела унижение и подписала долговую расписку.

В этот момент снова проявилось грубое поведение Шэн Бана. В конце концов, в какую бы неприятность он ни вляпался, ему просто нужно было попросить Шэн Мань разрешить ее за него.

Он даже перестал притворяться осторожным, как будто не сделал ничего плохого.

Но в этот момент Гу Жэнь искоса взглянул на Шэн Бана.

- С этого момента Шэн Бан будет занесен в черный список и ему будет запрещено входить в этот клуб в будущем.

Взбешенный Шэн Бан возразил:

- На каком основании? Деньги обещаны, так что долг погашен.

В стороне стояла Цинь Лин, которая бессовестно ухмылялась:

- Если ты хочешь уладить это дело с помощью полиции, то мы не возражаем. Ведь изначально это была твоя вина.

Видя, что Шэн Бан все еще жаждет отомстить, Шэн Мань вытащила его, не желая больше терпеть унижение.

К счастью, клуб семьи Гу запретил гостям фотографировать внутри. В противном случае, если бы новость об инциденте распространилась по интернету, Шэн Мань чувствовала, что она совершенно потеряет лицо.

Понаблюдав за таким захватывающим ходом событий, друзья Шэн Мань тоже последовали за ней и ушли. Как только они вышли из клуба, Жэнь Шао окликнула их и остановила.

- Шэн Мань, почему ты так хорошо относишься к своему дальнему родственнику?

Шэн Мань узнала явную насмешку в голосе Жэнь Шао. Она была занята разборкой с Шэн Баном, поэтому ей оставалось только проглотить свою гордость и просто сказать:

- Тебе что-нибудь нужно?

Жэнь Шао неодобрительно воскликнула:

- Ничего, во всяком случае, это не я была унижена.

После ехидного замечания Жэнь Шао развернулась и ушла в другую сторону.

Шэн Мань подтащила Шэн Бана к пассажирскому сиденью своей машины, открыла дверцу и сказала:

- Садись.

Шэн Бан знал, что Шэн Мань действительно зла, поэтому ему оставалось только послушно сесть на пассажирское сиденье. Шэн Мань перешла на другую сторону и села в машину.

Она огляделась вокруг. После того, как она убедилась, что вокруг никого нет, Шэн Мань начала разборки с братом.

- Ты с ума сошел? Сколько раз я говорила тебе быть осторожным? Ты что, забыл?

- Я даже не могу себе этого позволить! Мне придется одолжить денег у родителей. Что они обо мне подумают?

Шэн Мань была зла на небрежное отношение Шэн Бана.

- Я единственная дочь семьи Шэн. Не впутывай меня в свое грязное белье. С этого момента, если что-то пойдет не так, ты должен решить это сам.

Шэн Бан тоже рассердился.

- Ты все время называешь их «мои родители»!!! Ты так долго играла как дочь семьи Шэн, что

должна действительно верить, что ты дочь семьи Шэн, и относиться к ним как к своим собственным.

- Шэн Мань, никогда не забывай об этом, я твой биологический брат! Если биологическая дочь семьи Шэн вернется, интересно, где ты окажешься?

- Даже к сломанным костям все еще прикреплены сухожилия. Мы с тобой люди одного сорта.

П.п.: китайская метафора близких отношений. Хотя они могут сражаться друг с другом, привязанность друг к другу никогда не прекращается.

Шэн Мань была совершенно сбита с толку неосторожностью Шэн Бана.

- Говори потише. Если другие люди пронюхают об этом, я буду трупом.

<http://tl.rulate.ru/book/32848/1332621>